

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища.

При Астраханскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоитъ вакантною должность начальницы. Желаящія занять сію должность лица, имѣютъ подать прошенія на имя епархіальнаго съѣзда духовенства съ приложеніемъ документовъ о званіи и образованіи въ Совѣтъ училища или въ епархіальный съѣздъ, имѣющій быть въ половинѣ іюня сего года. Жалованья начальницъ при казенной квартирѣ 500 руб. въ годъ.

Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призрѣнія.

Нижеименованными священниками въ пользу епархіальнаго дома призрѣнія, по случаю полученія ими наградъ, сдѣланы слѣдующія пожертвованія: Евфиміемъ Покровскимъ 10 р. и Стефаномъ Проскуряковымъ 5 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ о хурулахъ, богослуженіи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, ночующими въ предѣлахъ Астраханской губерніи.

(Продолженіе) (1).

Праздникъ *Цаганъ-Сара* (бѣлый мѣсяцъ), начинается въ первый день рожденія февральскаго свѣтила и продолжается семь дней. Впрочемъ богатые празднуютъ его до шести недѣль; а бѣдные два или три дня. Этотъ праздникъ, особенно чтимый кочевниками, почти всегда бываетъ въ тѣ числа, когда у насъ — Сырная недѣля. Рѣдко случается, что онъ или нѣсколькими днями упреждаетъ ее, или-же падаетъ на первые дни великаго поста. Вслѣдствіе чего, между простыми калмыками, которые имѣютъ близкія и частыя сношенія съ русскими, и образовалась оригинальная, по своему выраженію, поговорка: „ваша масляница и нашъ *Цаганъ-Сара* ровно родной братъ!“

Цаганъ-Сара можно назвать первымъ весеннимъ праздникомъ, въ который калмыки выходятъ изъ состоянія оцѣпененія. Всю зиму кочевники сидятъ на одномъ мѣстѣ, что при зимнихъ морозахъ и *шурганахъ* (мателяхъ), имъ до крайности не нравится. Кибитки наполняются соромъ; стада имѣютъ тощія, подпольные корма. Но съ *Цагана* — начинаются перекочевки,

(1) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 7, 8, 9 15, 16, 19 и 20.

доставляющія калмыкамъ особое удовольствіе. Въ продолженіе весны, лѣта и осени, начиная съ *Цагана* до ноября, калмыцкіе хотоны, на однихъ мѣстахъ держатся не болѣе двухъ недѣль, всегда располагаясь вблизи *худуковъ*—это копани, изъ коихъ нѣкоторые походятъ на колодези, но большинство изъ нихъ представляютъ большую, глубокую яму, въ которую набирается подпочвенная вода. Такими *худуками* испещрены все калмыцкія степи. Когда въ окрестностяхъ *худуковъ* потравятъ скотомъ весь подножный кормъ, тогда кочевники переходятъ на другое мѣсто. Каждая перекочевка составляетъ мѣстный народный праздникъ. Надобно видѣть оживленную работу, происходящую при разборкѣ кибитокъ, навьючиваніи оныхъ на верблюдовъ, а также увязку сундуковъ, котловъ и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей—съ какимъ видимымъ удовольствіемъ все это совершается!. Дѣтей калмыки помѣщаютъ въ числѣ вьюковъ, на тѣхъ-же верблюдахъ; ихъ сажаютъ въ особо устроенные мѣшки, или коробки, внутри обложенные кошмами или овчинами, изъ которыхъ видѣются только одни головки малютокъ. Старики и старухи помѣщаются также на самомъ верху вьюковъ; для ихъ, на горбахъ верблюдовъ, изъ кономъ устрояютъ что-то въ родѣ птичьяго гнѣзда, для большей безопасности сидѣнія. Мушны, женщины, юноши и взрослые дѣвцы, въ лучшихъ нарядныхъ костюмахъ, верхами на лучшихъ скакунахъ, гарцуютъ около каравана; спорятъ между собою въ быстротѣ бѣга коней и ловкости сидѣть и управлять лошадыю. По сторонамъ, на всемъ пространствѣ, какое можетъ обнять взоръ, тянутся стада, подъ надзоромъ особыхъ пастуховъ; кавалькады охотниковъ, съ гончими собаками (*шурукъ-нохо*), отдѣляясь отъ общаго каравана, развѣзжаютъ и преслѣдуютъ зайцевъ, лисичъ, сайгаковъ и другихъ звѣрей, какихъ случится встрѣтить по пути. По этому, для калмыковъ перекочевки составляютъ необыкновенное наслажденіе, повторяемое нѣсколько разъ въ году. Онѣ-то и разнообразятъ монотонную, скучную жизнь скотоводовъ. Вотъ почему кочевники такъ весело встрѣчаютъ праздникъ *Цаганъ-Сара*!

Съ другой стороны, праздникъ *Цаганъ-Оура* всегда бываетъ въ началѣ февраля; а февраль мѣсяцъ, по калмыцкому календарю (*Дитэ*), называется *Луу-сара*, (мѣсяцъ дракона). По ученію-же ламантовъ, (проев. Нила о буддизмѣ, стран. 65), *Луусунъ-хану* „царь драконовъ“,—обладающій способностію 73 превращеній, всю зиму проводитъ въ бездѣйствіи; поконитъ въ глубинѣ океана, питаясь превосходнѣйшими плодами громаднѣйшаго дерева,

именуемаго *Замбу*, вѣтви котораго далеко простирается надъ поверхностью океана, роняють плоды свои въ воду и тѣмъ доставляютъ пищу *Луусунг-хану*. Съ праздника-же *Циманг-Сара* этотъ благодѣтельный духъ (*тэнгри*) выходитъ изъ безднъ океана, и, посредствомъ драгоценной трубы, изъ рѣкъ и морей поднимается къ облакамъ воду, образуетъ тучи и испосылаетъ на землю дождь, оживляющій бѣдную степную растительность. Однако-жъ это дѣло бываетъ часто не безъ особенныхъ затрудненій. Врагъ всякаго добра *Ассури* — „кровожадный духъ“ — не желая видѣть людей въ радости, довольствѣ и изобиліи, не можетъ равнодушно видѣть, чтобы земля была орошаема дождями. А потому, едва увидитъ на небѣ приготовленіи къ дождю, *Ассури* начинаетъ бить въ свой чудовищный барабанъ (*кэнгэркэ*), и тѣмъ замедляетъ дѣйствіе подъема воды; а иногда и все стихіи приводитъ въ беспорядокъ. Тогда *Ассурины* торжествуютъ, земля-же стонетъ отъ засухи.

Громъ и молнія происходятъ отъ разныхъ причинъ. Когда громъ отзывается отдаленнымъ глухимъ эхомъ, то слѣдуетъ заключать что *Луу* занятъ своимъ дѣломъ и собираетъ дождь. Когда сверкаетъ Зарница, это вѣрный знакъ, что *Луу* находится въ добромъ расположеніи духа и тѣнится, вращая своимъ хвостомъ. Но громы, молніи и дожди сокрушительные допускаются, по временамъ, отъ раздраженнаго Будды, дѣствующаго въ этомъ случаѣ, чрезъ ужасныхъ *Арбынз-Докшиновъ*. Вотъ почему у калмыковъ и существуетъ законъ, по которому человѣкъ, убитый громомъ, признается отверженнымъ и незаслуживающимъ погребенія! Но чаще всего такія явленія находятся въ связи съ войною, которую ведутъ *Ассурины* съ благодѣтельнымъ *Луусунг-ханомъ*, который, развѣзжая верхомъ, на какомъ-то рогатомъ чудовищѣ, бросаетъ на землю громовыя стрѣлы, которыя и называются: *Луугинз-сумунг* — „стрѣла духа Луу“, употребляя рога чудовища вмѣсто лука (*нулуинз*). Когда онъ погоняетъ чудовище, преслѣдуя *Ассуріевъ*, то оно, открывая пасть, выпускаетъ пламя, — это молнія — *цакалганз*; а когда натягиваетъ тетиву, то чудовище отъ сильной боли производитъ ужасный ревъ — это громъ *тэнгриинз-дунз* — „голосъ духа“. При сильныхъ раскатахъ грома, калмыки, опасаясь чтобы *Ассури* не скрылся въ жилищахъ кочевниковъ, имѣють обыкновеніе: въ хурулахъ — играть на раковину, издающую пронзительный звукъ; а въ хотонахъ — заставляютъ юношей, или взрослыхъ дѣвицъ, нѣсколько разъ кричать: *хологарз, хологарз!*.. („далѣе, далѣе!“) — давая тѣмъ знать раздраженному *Тэнгрию*, что *Ассуриновъ* въ

ихъ кибиткахъ не ямбется, — что они пронеслись далѣе. Это сраженіе *Ассуриновъ* съ добрымъ *Тэнгриемъ* и дало калмыкамъ основаніе въ разговорѣ употреблять слѣдующую клятву: *тэнгирь-цокитугай* — „да поразить меня громъ!“

Сверхъ того, съ праздникомъ *Цаганъ-Сара* соединяются и религіозныя воспоминанія, о которыхъ мнѣ приходилось слышать разнообразныя повѣствованія.

Одни разсказывали, что праздникъ *Цаганъ-Сара* установленъ въ память того, что когда-то въ давнопрошедшія (*кэзэнэ санджси билэ*), незапамятныя времена, люди жили очень счастливо, подъ управленіемъ какого-то царя, супруга котораго сдѣлалась беременною. Вдругъ является прорицатель (*Шинджи-лэчи*) и всенародно объявляетъ, что царица родитъ сына, но такого кровожаднаго, что онъ истребитъ весь родъ человѣческій. Такое предсказаніе поразило людей, они растерялись и не знали что дѣлать?!.. Видя слубокую скорбь рода человѣческаго, *Окунъ-тенгри* („два-духъ“) — съжалилась надъ ними и явилась на избавленіе людей отъ угрожавшаго имъ несчастія. Въ самый моментъ рожденія царскаго сына, она похищаетъ младенца, и, по разсказамъ однихъ, сама умерщвляетъ его, — а по словамъ другихъ, — бросаетъ его въ земную пропасть, и тѣмъ избавляетъ родъ человѣческій отъ погибели!

Другіе разсказывали совершенно иное обстоятельство, впрочемъ болѣе согласное съ самымъ богослуженіемъ на праздникъ *Цаганъ-Сара*. По словамъ ихъ это было такъ: (Для полноты разсказа, считаю нужнымъ сдѣлать отступленіе и по займетъ нѣсколько словъ изъ сочиненія преосв. Нила, стр. 25). Когда *Абида* бурханъ произвелъ *Тенгримеровъ*, благословилъ ихъ размноженіе. Всѣ *Тенгримеры* были невинны и блаженны; изъ тѣла своего испускали свѣтъ, имѣли крылья и не требовали грубой пищи, жили по 80 тысячъ лѣтъ; всѣ были *хубилганы* т. е. возраждались вновь черезъ переселеніе душъ. Размноженіе *тенгримеровъ* возможно было потому, что по ученію буддистовъ, *тенгри* есть обоюга пола и размножаются не чрезъ плотскій coitus, а отъ одной взаимной улыбки, пѣзнага взгляда, или чрезъ обоняніе⁽¹⁾. Когда такимъ образомъ увеличилось число *тенгрировъ*, тогда *Йэрликъ-ханъ*, котораго прежнее имя было — *Номунъ-ханъ*, („царь за-

(1) Надобно замѣтить, что у калмыковъ не принято лобызаніе; оно замѣняется обоняніемъ. Пѣзная мать, лаская своего ребенка, никогда не цѣлуетъ, а только нюхаетъ его!

кона“, относящагося до вѣроученія), подчинивъ множество другихъ *тенгриевъ*, присвоилъ себѣ владычество въ странахъ горняго міра и произвелъ различныя безпорядки. Для прекращенія своеволій *тенгриевъ*, нужно было употребить силу. И вотъ *Мандзомиръ*, рожденный изъ свѣта праваго глаза *Абиды*, сдѣлавшись *Хубилганомъ*, подъ именемъ *Ямандаги*, вступаетъ съ ними въ открытую брань и поражаетъ ихъ. Съ того времени, низверженный изъ горнихъ странъ, *Помуизъ-ханъ* сталъ называться *Йэрликъ-ханъ* (царь чертей), получивъ въ удѣлъ царство тьмы.

Лишенный власти въ горнемъ мірѣ, свергнутый въ преисподнюю, *Йэрликъ-ханъ* завидовалъ счастью людей (а въ то время былъ золотой вѣкъ), которые не знали ни какихъ болѣзней, не испытывали ни какихъ бѣдствій, жили въ богатствѣ и изобиліи. Относя все это къ благотворному дѣйствию лучей солнца, онъ рѣшился отнять у органическаго міра это свѣтило. А поелику солнце охраняютъ 33 *тенгрии*, то нужно было отнять его у нихъ, объявивъ имъ войну. Война объявлена, сраженіе состоялось и побѣда осталась на сторонѣ *Йэрликъ-хана*. А потому солнце, доставлявшее людямъ здравіе и всей землѣ изобиліе, поступило въ его распоряженіе, какъ военная добыча. Первымъ дѣломъ предстателя тьмы было то, что онъ проглотилъ благодѣтельное свѣтило. Вслѣдствіе чего, родъ человѣческой, лишенный свѣта и теплоты солнечной, подвергая разнаго рода болѣзнямъ и преждевременной смерти. Таже участь постигла и животныхъ, которыя не имѣя подножнаго корма, во множествѣ издыхали; стада кочевниковъ замѣтно уменьшались.— Сострадалъ къ участи живыхъ существъ, *Окунъ-тенгри* (дѣва-духъ), по рангу своему, принадлежа къ высшему разряду *тенгриевъ*, которые обладали и силою большею другихъ, принимаетъ на себя метаморфозу самую ужасную и отвратительную, и потомъ поступаетъ на службу къ *Йэрликъ-хану*. Подъ этой метаморфозой и *Йэрликъ-ханъ* не могъ узнать въ ней сильнѣйшаго *тенгрия*, высшей сферы. Скорбя о жалкой участи живыхъ существъ, она начала просить *Йэрликъ-хана* возвратить землѣ проглоченное имъ свѣтило. Но представитель тьмы отвѣчалъ ей, я взялъ его съ бои и возвращу его только тогда, когда какой-нибудь *тенгрий* побѣдитъ меня. Выслушавъ такое предложеніе, *Окунъ-тенгри* вызываетъ *Йэрликъ-хана* на поединокъ, который имъ былъ принятъ. И вотъ, на разсвѣтѣ (*срѣ-цуйби*) произошло единоборство *Окунъ-тенгри* (а ее изображаютъ всадникомъ) съ *Йэрликъ-ханомъ*. Она ловкимъ и сильнымъ ударомъ коня поразила своего против-

ника, сдѣлавши громадное отверстіе въ его брюшной полости! Такимъ образомъ свѣтило, сокрытое во чревѣ сагапы, освободилось и по прежнему начало свѣтить и согрѣвать землю. Это произвело неописанный восторгъ между людьми и животными! Земля начала въ изобиліи производить различные плоды и травы! Вотъ почему, говорилъ рассказчикъ, и принято у насъ обыкновение при встрѣчѣ на праздникѣ *Цаганъ*, произносить слово: *Мендэ* (здравствуй)!—на каковой привѣтъ и лицо, къ которому относится это поздравленіе, какъ-бы въ подтвержденіе восторга и радости, отвѣчаетъ тѣмъ-же словомъ: *Мендэ*—(здравствуй)!—Здѣсь разумѣются благополучіе людей, животныхъ и растений! Вотъ почему, прибавилъ рассказчикъ, на *Цаганъ* калмыки и мѣняются мушкатнымъ орѣхомъ (*зляя*), завернутымъ въ кусокъ бѣлой бумаги,—въ знакъ того, что съ этаго праздника и плоды земли начали произрастать въ изобиліи, какъ для людей, такъ и животныхъ!

Послѣ такого пораженія злаго духа, бывають случаи, когда *Йэрликъ-ханъ*, въ безсильной злобѣ, иногда пытается закрыть солнце (*наринъ-хаху*), но не можетъ этаго сдѣлать потому, что желудокъ его разорванъ. По этому то у калмыковъ и принято за правило: Во время затмѣнія солнца, стучать, кричать, стрѣлять изъ ружей, призываетъ *Окуиъ-тенгри*, и тѣмъ пугать *Йэрликъ-хана*, который по этому вскорѣ и освобождаетъ его. Старожилы говорили, что во время затмѣнія солнца, болѣе всѣхъ должны кричать дѣвицы, такъ-какъ *Окуиъ-тенгри* была дѣва. Точно также объясняютъ и затмѣніе луны.

Между тѣмъ, въ сочиненіи покойнаго преосвященнаго Нила о буддизмѣ, (стр. 61), затмѣнія солнца и луны объясняются съ нѣкоторыми измѣненіями, хотя въ общемъ и имѣють нѣкоторое сходство съ настоящимъ.

„Солнце, по ученію буддистовъ, имѣетъ преосвященный Нилъ, (на основаніи мейгольскаго сочиненія *Чихула Кергелэки*) состоятъ изъ огненного хрустала. Въ поперечникѣ имѣетъ пятьдесятъ одну милю, въ окружности его пятьдесятъ три, а въ толщину шесть миль⁽¹⁾. Движеніе его зависеть отъ воздуха, которымъ оно будучи гонимо, обтекаетъ въ сутки четыре большихъ *тиба*⁽²⁾. Луна огненныхъ элементовъ не содержитъ; состоитъ-же изъ водянистаго хрустала. Толщиною она равняется солнцу; а въ поперечникѣ меньше его лишь на одну милю. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ луна чуть-ли

(1) Мили (бѣрь), заключаетъ въ себя 800 сажень.

(2) Это четыре большія части свѣта;—огромные матеріки.

непревосходить солнце, изобилуя чистѣйшими водами и дивными растеніями.

У скиптродержца *Очирвани* сберегалась нѣкогда живая вода. Узнавши о такой драгоценности, злой духъ *Арахола* сталъ искать удобнаго случая, чтобы воспользоваться ею. И это ему удалось. Въ отсутствіе *Очирвани*, онъ прокрался въ его жилище и, выпивши воду, до капли, наполнилъ сосудъ смертоносною жидкостію. (Подобное сказаніе есть и у здѣшнихъ калмыковъ, но о немъ будетъ упомянуто въ статьѣ о праздникѣ *Майдарингъ Кэггенгъ*).

За тѣмъ, чтобы избѣжать заслуженнаго наказанія, демонъ устремился въ отдаленные міры. И гдѣ ни пролеталъ, грозилъ вѣчною враждою небеснымъ свѣтиламъ, ежели онѣ не сѣмъють быть молчаливыми, и какъ нибудь укажутъ его таинственный путь гнѣвному *Очирвани*.

Солнце и луна пренебрегли угрозами злаго духа, высказали всю правду. Тогда *Арахола* былъ постигнутъ и понесъ строгое наказаніе. *Очирвани* разсѣкъ ему чрево своимъ жезломъ; но не могъ умертвить его, какъ приобрѣтшаго чрезъ живую воду, свойство безсмертія. Съ тѣхъ поръ *Арахола* мститъ солнцу и лунѣ за ихъ измѣну. И конечно имъ не сійтъ-бы на тверди небесной, если-бы, благодаря *Очирвани*, уродство демона не содѣйствовало къ ихъ избавленію. Ибо, хотя при случаѣ, онъ и можетъ проглотить то, или другое свѣтило, — но имѣя разорванное чрево, нѣ какъ не въ состояніи удержать поглощенное“.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

С Л О В О

въ недѣлю шестую по Пасхѣ⁽¹⁾.

*Ни сей согрѣши, ни родителя его,
но да явятся дѣла Божія на немъ.*

(Іоан. IX, 3).

Такъ отвѣчалъ Христосъ Спаситель ученикамъ Своимъ, увидѣвшимъ чело-вѣка слѣпнаго отъ рожденія и спросившимъ: *Раави, кто согрѣши, сей ли, или родителя его, яко слѣпъ родися?* (Ст. 2).

Тотъ, предъ Которымъ открыто все тайное и сокровенное, повѣдалъ ученикамъ Своимъ, что ни самъ слѣпорожденный не согрѣшилъ, ни родители его, но это горькое испытаніе и лишеніе допущено съ великою цѣлю, благотворною для него и для многихъ другихъ, — *да явятся дѣла Божія на немъ*.

Какія-же дѣла Божія явились на слѣпорожденномъ? Спаситель намѣренъ былъ даровать зрѣніе слѣпцу, и даровалъ оное, — это одно дѣло. А такъ

(1) Произнесено въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ 6 мая 1879 г.